

Командировка СТАЛИНА в СИБИРЬ 15 ЯНВАРЯ — 6 ФЕВРАЛЯ 1928 Г.

С/СЕКРЕТНО

ран, соединяйтесь!

ПАРТИЯ /БОЛЬШЕВИКОВ/

ИТЕТ

Августа 1942 г.

С/секретно.

итета ВКП/б/ с участием
СТАЛИНА, от 28 января

ПРИСУТСТВУЮТ: Генеральный Секретарь
ЦК ВКП/б/ - тов. С Т А Л И Н

Секретарь Сибкрайкома
ВКП/б/ - тов. С Ы Р Ц О В

Члены и кандидаты Бюро ОК: т.т. ФИЛАТОВ, ЛОБАНОВ, МАХА-
РАДЗЕ, КРИШТАЛЬ, ПИНХАСИК,
ЧЕРДЫНЦЕВ, ШЛЕНОВ, ГЕРЦМАН,
ТРИФАНОВ, ЯРКИНА, ВАСИЛЬЧЕНКО.

Члены и кандидаты ОК ВКП/б/ - т.т. СЕМИСИНОВА, ИШУКОВ,
КАДНИКОВ, ЛЕОНТЬЕВ и БОРИСОВ.

Члены и кандидаты Окр. КК т.т. ЯРКОВ, РОДИН и ВУЛАТОВ.

По отд. вопросам: т.т. ПОМОРЦЕВ, ДЫГАНКОВ, СУСЛОПАРОВ, КАИНОВ, ШЕРМАН,
БАРАНОВ, БОРОДИХИН, ГЛЕБОВ, РАЛЬНИКОВ, АЛЬПИНСКИЙ,
САМОЙЛОВ, МОЙСЕЕВ, БЕДОВ, ВАХМЯНИН, ПАПИНЦЕВ,
ВДОВКИН, БЕЛЯЕВ, САМОЙЛОВСКИЙ.

С л у ш а л и :

П о с т а н о в и л и :

1. О снятии уполномочен-
ного по Омскому округу
т. ПОВОЛОЦКОГО. /тов. СЫРЦОВ/
выступали в прениях т.т.:
ФИЛАТОВ, ЯРКОВ, ЛОБАНОВ, ПО-
ВОЛОЦКИЙ, С Т А Л И Н.

2. - О проработке в орга-
низации вопроса о хлебозаго-
товках.
/тов. ФИЛАТОВ/
выступали т.т.: СЫРЦОВ, КРИШ-
ТАЛЬ, МАХАРАДЗЕ, С Т А Л И Н.

1. Сообщение тов. С Ы Р Ц О В А
принять к сведению.

2. Информировать организацию
через созыв партийного актива о
состоянии хлебозаготовок вообще, в
Омском округе в частности, с учетом
установки, данной по этому вопросу
ЦК ВКП/б/.

ПРОТОКОЛ № 7

заседания Хлебной Тройки с участием т. СТАЛИНА от 26-го

Января 1928 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ т.т.: Сталин, Сырцов, Кисис, Злобин, Решиков.
По отдельным вопросам т.т. Васович, Зыков (Центросоюз),
Фомин, Тимпко, Гребнев (Хлебоцентр), Андреев, Загуменный,
Кренцель (Хлебопродукт), Левзнер, Вальден, Шацкий,
Заковский, Сергеев, Подшивалин, Банкович, Реттель,
Стриковский, Веденяпин, Зуев.

С л у ш а л и :

П о с т а н о в и л и :

1. О хлебных перевозках. 1. Санционировать данное т.т. Сырцовым и
(т.т. Подшивалин и Злобин). Подшивалиным распоряжение о прекращении
до 1-го февраля всяких внутрисибирских
перевозок, в виду перегруза за предыдущее время.
2. За счет прекращения внутрисибирских перевозок на время до
1-го февраля поднять норму погрузки на запад
3. Обязать т. Злобина установить ежедневный
заготовителями вывозных нарядов.
4. Принять к сведению заявление т.т. Банков
установлен текущий систематический контроль п

Поездка Сталина в Сибирь во второй половине января – начале февраля 1928 г. носила, по сути, секретный характер. Даже телеграфная переписка о его пребывании в Сибири была изъята из делопроизводства местных партийных органов.

Только в последние годы усилиями отечественных историков и архивистов освещена фактическая сторона поездки Генсека в Сибирь, которая так и оставалась тайной не только для политических соратников, но и для бывших и будущих противников

В современной России Сталин является одним из популярнейших политических деятелей XX в. и в то же время остается в числе наиболее загадочных фигур, относительно которой в исторической литературе и в общественном мнении существуют диаметрально противоположные точки зрения.

Первый феномен имеет довольно простое объяснение. Именно за время пребывания Сталина на вершине властной пирамиды Советский Союз превратился из преимущественно аграрной страны в мощную индустриально-аграрную державу, сыгравшую главную роль в разгроме фашистской Германии и вышедшую по основным показателям экономического развития на второе место в мире. Совершенно естественно, что в общественном сознании и в исторической памяти эти результаты воспринимаются как выдающиеся достижения, связываются с именем Сталина и объясняются проводимой им политикой.

Что же касается неоднозначности оценок личности Сталина, то она обусловлена многими факторами, среди которых прежде всего необходимо

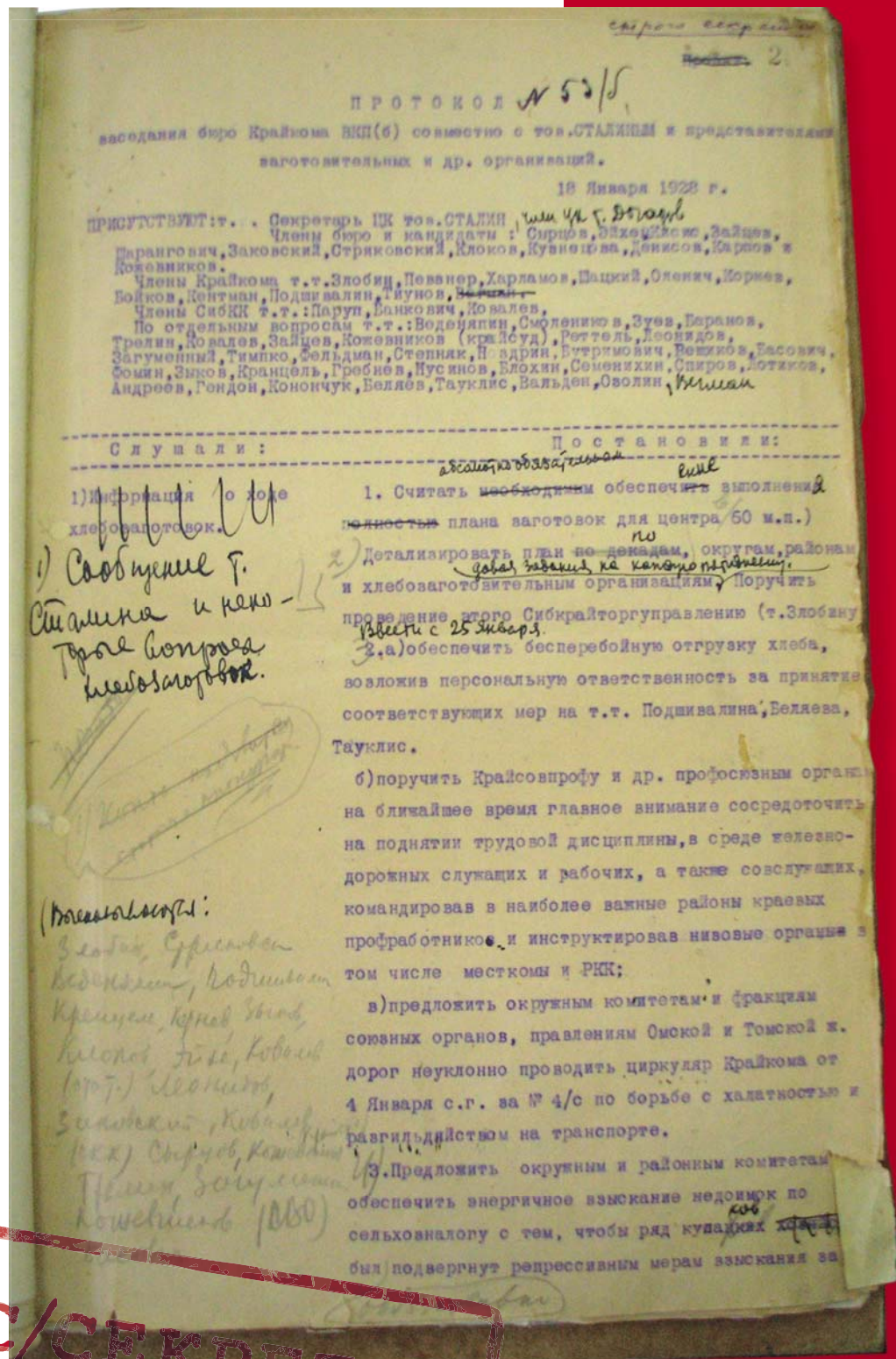
◀ Документ об участии Сталина в заседании Омского окружкома ВКП(б) 28 января 1928 г. РГАСПИ, ф. 558, оп. 4, д. 610, л. 2

Протокол заседания Хлебной тройки с участием т. Сталина от 26 января 1928 г. РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 121, л. 85

ШИШКИН Владимир Иванович – доктор исторических наук, заведующий сектором истории общественно-политического развития Института истории СО РАН (Новосибирск), профессор Новосибирского национального исследовательского государственного университета, выпускник Новосибирского государственного университета (1970)

Ключевые слова: Сталин, ВКП(б), Сибирь, хлебозаготовки, крестьяне, кулак, спекулянт, репрессии, троцкисты.
Key words: Stalin, VKP(b), Siberia, grain procurement, peasants, kulak, speculator, purges, Trotskyists

Первая страница подлинника протокола заседания бюро Сибкрайкома ВКП(б) 18 января 1928 г. с участием И. В. Сталина
ГАНО, ф. П-2, оп. 4, д. 24, л. 26

Участники совещания партийно-советского руководства Барнаульского, Бийского и Рубцовского округов 22 января 1928 г. (в центре – И. В. Сталин, справа от него – С. И. Сырцов, слева – секретарь Барнаульского окружка ВКП(б) В. Н. Кузнецов)
ГАНО, ф. П-11796, оп. 1, д. 19.

22 ЯНВАРЯ 1928 ГОДА.

Совещание партийного актива Барнаульской организации В.К.П. (б.) с участием представителей Бийской и Рубцовской парторганизаций, Генерального Секретаря ЦК т. СТАЛИНА и Секретаря Сибкрайкома т. СЫРЦОВА.

Г. БАРНАУЛ.

АРТЕЛЬ „ФОТО-ОБЪЕДИНЕНИЕ“

назвать противоречивость его характера и совершение поступков, не поддающихся однозначному рациональному объяснению. Серьезные трудности в изучении биографии Сталина всегда существовали из-за «закрытости» вождя. Они продолжают оставаться также из-за отсутствия, ограниченности или недоступности источников, содержащих информацию о его реальных взглядах и мотивах поведения.

Сталин – «наше все»?!

Одним из «белых пятен» сталинской биографии долгое время являлась его командировка в Сибирь, которая состоялась во второй половине января – начале февраля 1928 г. Обращает на себя внимание такая ее особенность: по сути дела, командировка носила

секретный характер. О поездке Сталина ни по ходу ее осуществления, ни позднее не сообщалось ни в центральной, ни в местной периодической печати. Более того, почти вся телеграфная переписка, содержащая информацию о пребывании Генерального секретаря ЦК ВКП(б) в Сибири, была изъята из делопроизводства местных партийных органов. Совершенно очевидно, что такие ограничения мог ввести только сам Сталин, руководствуясь серьезными, в его понимании, соображениями.

Лишь небольшая часть материалов, относящихся к поездке Сталина в Сибирь, с санкции самого вождя была впервые опубликована в собрании его сочинений через два десятилетия. Судя по всему, публикация этого материала двадцать лет спустя стала возможной потому, что содержащаяся в нем информация утратила свою

С/СЕКРЕТНО

политическую остроту и в выгодном свете представляла Генсека. Возможно, что данное обстоятельство является своеобразной подсказкой, которая поможет понять подлинные причины сталинской поездки в Сибирь.

Отсутствие доступных сведений о командировке Сталина в Сибирь долгое время было основной причиной того, что она не находила отражения в трудах отечественных и зарубежных авторов, занимавшихся изучением биографии вождя. Лишь с конца «перестройки» это «белое пятно» российской истории стало постепенно устраниваться усилиями отечественных архивистов и историков. В результате к настоящему времени в первом приближении выяснена фактическая сторона данного события, высказаны соображения о том, почему и с какой целью Сталин совершил сибирский вояж, почему именно в Сибирь он поехал в это время, а также каких результатов Генсек в итоге этой поездки добился.

Сталин: «Мне поручено помочь вам в деле выполнения плана хлебозаготовок»

Сталин выехал из Москвы 15 января 1928 г. спецпоездом и вечером 17 числа прибыл в Новосибирск. По вопросу о причинах сталинской командировки в Сибирь в литературе можно встретить разные точки зрения. В ряде публикаций высказаны наивно-простодушные объяснения этой поездки, воспроизводящие официальную версию, в соответствии с которой по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 12 января 1928 г. Сталин был вынужден поехать в Сибирь вместо внезапно заболевшего С. Г. Орджоникидзе.

Такая версия не выдерживает критики. Она свидетельствует о том, что ее авторы совершенно не понимают ни личности Сталина, ни той роли, которую уже в то время он играл в Коммунистической партии и в Советском Союзе. Для объяснения подлинных мотивов поведения Сталина исследователи должны исходить из того, что Сталин, став Генеральным секретарем ЦК ВКП(б), ни за кого, ни вместо кого ничего и никогда не делал. Он делал исключительно то, что считал необходимым для себя и для СССР. Причем в понимании самого Сталина со времени избрания на высший партийный пост его личные интересы все теснее переплетались с государственными, что придавало отдельным сталинским решениям противоречивый характер, а большинству поступков – колоссальный импульс и гигантскую мотивацию.

Ближе к истине те историки, которые причиной визита Сталина в Сибирь называют в одних случаях затруднения, в других – кризис хлебозаготовок. Однако признать такое объяснение исчерпывающим нельзя. В таком случае Сталин должен был бы надолго поме-

нять свою кремлевскую прописку на провинциальную, поскольку продовольственный вопрос являлся «ахиллесовой пятой» Советского Союза в течение всех семи десятилетий его существования.

В то же время представляется верным высказанное в литературе предположение о том, что во время поездки в Сибирь Сталин, по всей видимости, «хотел не только организовать давление с целью добиться от крестьян сдачи хлеба, но и посмотреть, как отреагирует на чрезвычайные меры в большинстве своем крестьянская по составу сибирская партийная организация, каков будет отклик в деревне в целом».

По нашему мнению, круг проблем, которые решал Сталин в ходе сибирской командировки, был шире, а то обстоятельство, что она носила секретный характер, наводит на мысль о том, что главная из них лежала не на поверхности и находилась отнюдь не в экономической, а в политической плоскости. И искать главную причину поездки Сталина в Сибирь, скорее всего, нужно в области внутрипартийной борьбы того времени.

Съезд постановил, а ЦК жестко требует

Напомним, что на состоявшемся 2–19 декабря 1927 г. XV съезде ВКП(б) Сталину и его сторонникам удалось завершить, если воспользоваться сталинскими же формулировками, идейный и организационный разгром троцкизма. Одним из ключевых вопросов, по которому шла дискуссия накануне съезда и на самом съезде, была политика партии по отношению к деревне, к крестьянству. Л. Д. Троцкий и ряд его сторонников критиковали партийный курс, проводимый Сталиным и его окружением, с «левых» позиций. В том числе они предлагали обсудить вопросы о перераспределении государственного бюджета в пользу промышленности за счет деревни, о форсированном наступлении на кулачество, о возможности «принудительного займа» у крестьянства для ускоренного развития промышленности.

Эти предложения оппозиции встретили решительный отпор со стороны сталинского руководства ВКП(б). В частности, член Политбюро ЦК В. М. Молотов, выступавший на XV съезде с докладом по вопросу о работе в деревне, говорил: «Предложение о „займе“ – прямой срыв всей политики партии, всей политики нэпа. Поэтому тот, кто теперь предлагает нам эту политику принудительного займа, принудительного изъятия 150–200 млн пудов хлеба, хотя бы у десяти процентов крестьянских хозяйств, т. е. не только у кулацкого, но и у части середняцкого слоя деревни, то, каким бы добрым желанием ни было это предложение проникнуто, – тот враг рабочих и крестьян, враг союза рабочих

Первая страница газеты «Советская Сибирь» от 27 января 1928 г.

Газета «Правда», 15 февраля 1928 г. Передовая статья, написанная И. В. Сталиным

шифром

Новосибирск Сырцову Эйхе

По данным выяснилось, что 107 статей применялась лишь в немногих районах СССР, в большинстве случаев действовали через ГПУ и привлекали к ответственности лишь большей частью менее тысячи пудов хлеба. Учитывая все это, ~~и~~ имея в виду, что Сибирь конспектировала уже большую часть того, что подлежит конспектированию и тем самым предвидеть возможность дальнейшего увлечения в этом отношении, мы приняли наряду с все тысячи пудов для применения 107 статей в дальнейшем. Я думаю, что это обстоятельство и соответствующая статья в «Правде» не должны были создать для вас затруднений. В общем полагая, что сибирская практика конспектирования будет для директивы ЦК от 13 февраля. Незначительные осложнения в связи с письмами кулаков красноармейцам не должны вас смущать. Не сомневайтесь, что в общем компания улучшилась и уже улучшает работу в деревне. Таковы же отзывы из других областей. Ваши предложения по линии транспорта передаю в НКПС для принятия срочных мер. Мы все просим вас принять меры к сохранению нынешнего темпа заготовок хлеба по Сибири. Северный Кавказ и южная Украина уже выводят из строя ввиду распутицы. Скоро то же самое будет в центральной части страны. Все надежды теперь на вас. 23 февраля, Н. В. Сталин № 1061/Ш. /23/2/25

Сибирская делегация на XIV съезде РКП(б) (Москва, декабрь 1925 г.). В первом ряду в центре сидят партийно-советские руководители Сибирского края С. В. Косиор (пятый слева) и Р. И. Эйхе (шестой слева). ГАНО, ф. П-11796, оп. 1, д. 28

В лексиконе цеховских директив появились такие диссонирующие с мирной обстановкой и уже ставшие постепенно забываться термины, как «фронт» и «крепость», напоминавшие об эпохе гражданской войны и «военного коммунизма».

Сырцов: «Нужны какие-то добавочные меры»

В конце 1927 – начале 1928 г. партийно-советское руководство Сибири, чтобы поправить положение с хлебозаготовками и реагируя на директивы Центра, проделало большую работу. На протяжении месяца вопрос о хлебозаготовках не сходил с повестки дня высших органов края. Они разработали широкий комплекс мер преимущественно экономического характера, проведение которых в жизнь должно было изменить неблагоприятную ситуацию. Но при этом местным органам власти разрешалось включать в арсенал средств активизации хлебозаготовок «все необходимые меры вплоть до применения репрессий».

12 января 1928 г. для непосредственного наблюдения за ходом хлебозаготовок и руководства ими на месте в Барнаульский и Рубцовский округа, имевшие самые большие излишки зерна и плановые задания, выехал первый секретарь Сибкрайкома ВКП(б) С. И. Сырцов. Через четыре дня он вернулся из командировки и доложил о ее результатах на заседании бюро Сибкрайкома. Главный вывод, который Сырцов сделал по итогам своей поездки, был такой: ряд местных работников склоняется к тому, что для достижения перелома в хлебозаготовках одних экономических мер недостаточно, необходимо дополнить их административно-политическим нажимом и даже прямыми репрессиями. «Низовые работники, – утверждал Сырцов, – уже к этому подошли, правда, ощупью, очень осторожно, боясь, как бы им не нагорело, но они уже ставили вопрос [о том], что надо как-то подтянуть кулака-спекулянта».

По итогам этой информации Сырцова была подготовлена и немедленно отправлена по телеграфу всем секретарям окружных комитетов ВКП(б) Сибири, а также отделам ОГПУ наиболее «хлебных» округов секретная директива Сибкрайкома № 101/с. В ней

предлагалось в целях преодоления сопротивления кулачества в сдаче хлеба и ликвидации выжидательных настроений мощных слоев деревни, намеревающихся использовать хлебные затруднения для спекуляции, взвинчивания цен и укрепления своих позиций, в главных хлебозаготовительных районах выбрать от четырех до десяти явно кулацких хозяйств, враждебных Советской власти, располагающих большими запасами хлеба, составленными в значительной мере путем укрытия объектов обложения, скупки и сдачи в аренду сельскохозяйственных машин, и привлечь их к ответственности как злостных спекулянтов с конфискацией хлеба.

Таким образом, накануне прибытия Сталина в Новосибирск местное партийно-советское руководство пришло к выводу, что главным препятствием ходу хлебозаготовок являются кулаки. Поэтому оно поспешно решило осуществить тайную спецоперацию против кулачества, нанеся по нему точечные удары силами ОГПУ. Причем краевому руководству удалось отдать эту директиву на места до приезда Сталина, что позволило ему минимизировать упреки со стороны Генсека в пассивности и неспособности употребить власть в интересах строительства социализма.

Сталин: «У нас прав и власти — сколько хочешь...»

Совершенно очевидно, что Сибирь в качестве места командировки была выбрана Сталиным не случайно, а с учетом всего комплекса характеризующих ее положение обстоятельств. Не подлежит сомнению, что Генсек отправился в Сибирь в полной уверенности, что сможет обеспечить перелом в ходе хлебозаготовок и тем самым продемонстрирует всем своим соратникам и противникам не только то, как нужно работать, но и то, кто есть кто в ВКП(б).

За 17 дней пребывания в Сибири Сталин посетил Новосибирск, Барнаул, Рубцовск, Омск и Красноярск. Он принял участие примерно в полутора десятках разного рода инициированных им заседаний и совещаний, посвященных главным образом хлебозаготовкам. На этих мероприятиях Генсек вел себя в основном внешне спокойно и даже доброжелательно, но на самом деле очень активно, предельно жестко, а иногда даже агрессивно. Как правило, он выступал с главным докладом или с заключительным словом, внимательно слушал выступавших, отвечал на вопросы и сам задавал их, участвовал в прениях, делал комментарии и довольно часто бросал реплики. Но это не был диалог равноправных партнеров. Сталин слушал не для того, чтобы принять взвешенное решение. Собственное решение у него уже давно имелось. Заседания и совещания Генсеку были нужны прежде всего для того, чтобы убедить партийно-советских руководителей Сибирского края

и окружной актив в правильности своей оценки причин срыва плана хлебозаготовок и мер, которые надлежало срочно принять, чтобы преодолеть возникший кризис. Но еще более сложная и важная задача заключалась в том, чтобы заставить всех этих людей немедленно начать решительно действовать в соответствии с его указаниями.

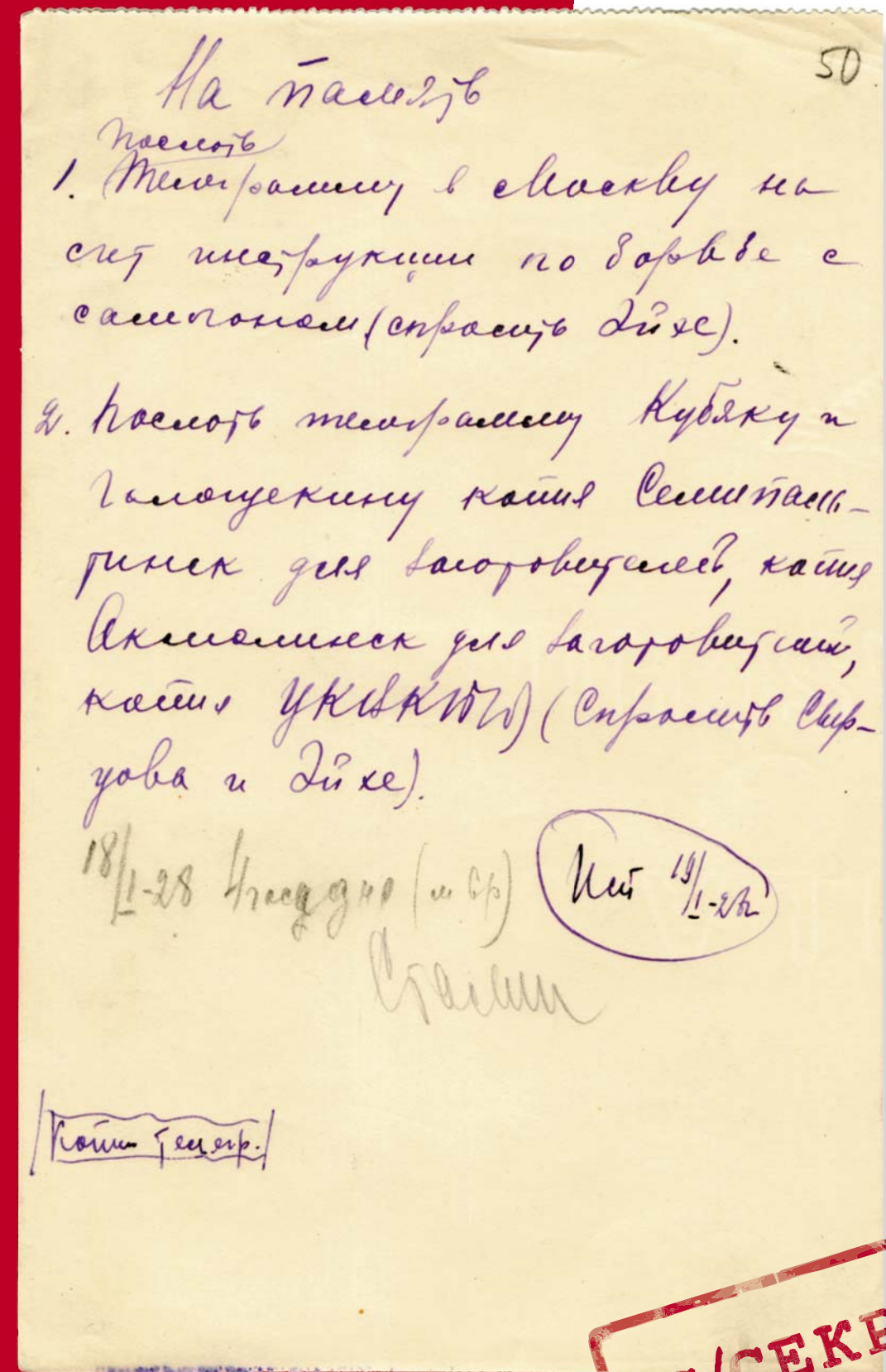
Срыв плана хлебозаготовок Сталин объяснял рядом причин. Важнейшей из них Генсек называл ошибки, допущенные самой ВКП(б), от ЦК до местных комячеек. «Я повторяю, — говорил он 22 января на совещании в Барнауле, — основную причину нужно искать в нас самих, в наших организациях, а также и в том, что мы дали кулаку и спекулянту разгуляться, взвинчивать цены и создавать выжидательное положение».

Выход из ситуации Сталин видел в том, чтобы «нажать на это дело по-большевистски». Тех коммунистов, которые были не способны сделать это, он потребовал исключить из партии и привлечь к ответственности по 105 статье Уголовного кодекса. «Я думаю, — рассуждал он, — что основной результат из всех хороших результатов, которые могут последовать за нашими действиями, состоит в том, что мы на этой горячке проверяем стойкость и качество наших собственных организаций: и партийных, и советских, и кооперативных. Вот тут-то и скажется, кто коммунист на деле, а кто коммунист на словах».

Особенно большое значение для сибиряков имело требование Сталина широко применять 107 статью Уголовного кодекса РСФСР к кулакам не только за повышение цен на товары путем их скупки и сокрытия, как разрешал закон, но и за «невыпуск» на рынок, за отказ от продажи собственного хлеба, чего в законе прописано не было. Благодаря рекомендации Сталина, разъяснял сомневающимся и колеблющимся товарищам по партии инновацию Генсека пришедший в восторг от такой подсказки Сырцов, в практику хлебозаготовок в Сибири было внесено «очень существенное дополнение — это элемент революционной законности». «Мы, — самокритично признавался Сырцов, — были пошли по линии чисто ГПУ-вских мер, не учтя достаточной необходимости создать этот антураж законности».

Памятная записка И. В. Сталина от 18 января 1928 г.: «На память:

1. Послать телеграмму в Москву на счет инструкции по борьбе с самогоном (спросить Эйхе). 2. Послать телеграмму Кубяку и Голощекину копия Семипалатинск для хлебозаготовителей, копия Акмолинск для хлебозаготовителей, копия ЦК ВКП(б) (Спросить Сырцова и Эйхе)». РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 121, л. 50

Другими словами, вместо тайной чекистской спецоперации Сталин предложил легализовать и даже широко афишировать в печати антикулацкую акцию, придав ей внешне законный характер за счет принципиально иной трактовки 107 статьи Уголовного кодекса. Тем самым Генсек санкционировал массовое беззаконие и произвол. Всего лишь месяц спустя после завершения работы XV съезда ВКП(б) он единолично произвел резкую коррекцию курса партии в деревне, фактически взяв на вооружение предложения троцкистов, ранее неоднократно публично отвергнутые руководством ВКП(б).

Поведение Генсека являлось грубейшим нарушением партийных норм и традиций. В результате нажима Сталина краевой, окружной и районный аппараты сибирской партийной организации почти безоговорочно приняли и стали проводить в жизнь его установки, продемонстрировав верность не решениям высшего органа партии – ее съезда, а указаниям Генерального секретаря ЦК. На десятки рядовых коммунистов, на сотни советских и кооперативных работников, проявивших пассивность или уклонявшихся от выполнения сталинских директив, на тысячи сибирских крестьян, не желавших продавать свой хлеб по заниженным государственным ценам, обрушился вал репрессий, дополненный самоуправством и самоуправством карательных органов и разного рода уполномоченных. Произведенный административный нажим основная масса сибирской деревни восприняла как отказ от новой экономической политики и возврат к политике «военного коммунизма».

Преображенский: «Сделанный ЦК поворот есть новый политический факт огромного значения»

Троцкисты, подавляющее большинство которых к тому времени уже находилось в политической ссылке, довольно быстро и очень живо отреагировали сибирский кулбит Сталина, информацию о котором они получили из передовой статьи в газете «Правда», опубликованной 15 февраля 1928 г. Зная стиль Кобы без труда догадались, кто являлся автором этого текста. Вот что писал находившемуся в Алма-Ате Троцкому один из его ближайших сподвижников, бывший секретарь ЦК РКП(б) Е. А. Преображенский: «Читали ли Вы передовицу в „Правде“ от 15 февраля? Если не читали, то прервите чтение этого письма и отыщите передовицу, потому что не хочу беседовать и тратить время с людьми, безнадежно отставшими от века» (Хогтонская библиотека Гарвардского университета, bMS Russ 13. T-1594).

Однако в оценке того, что осуществили в начале 1928 г. Генсек и его окружение в крестьянском вопросе, троцкисты существенно разошлись. Одни сторонники Троцкого называли сталинские меры всего лишь «очередным маневром, очередным зигзагом», «левым зигзагом», другие склонялись к тому, что Сталин берет «последовательный левый курс», обусловленный обострением классовой борьбы в деревне (См., например: Хогтонская библиотека Гарвардского университета, bMS Russ 13. T-1273, T-1281, T-1303, T-1326, T-1452, T-1462 и многие др.).

Сам Троцкий квалифицировал поведение Сталина как эпилепсию, как политику «эпилептического самоуправства», как «политический эмпиризм», как «непоследовательный, противоречивый, но все же несомненный шаг в нашу сторону, т. е. на правильный путь» (Лев Троцкий. Письма из ссылки (1928). М., 1995, с.14–17, 44–47). Несмотря на существенные разногласия в оценке сталинской политики, почти все троцкисты были согласны поддержать ее.

Результаты поездки Сталина исследователи оценивают по-разному, но видят их исключительно в изменении политики ВКП(б) в крестьянском вопросе и сводят в основном к выработке и апробации системы чрезвычайных мер, которые в дальнейшем были использованы в ходе массовой коллективизации.

На наш взгляд, главный результат командировки Сталина в Сибирь заключался все же совсем в другом. По итогам этой поездки Сталин смог сделать вывод о своем реальном политическом весе в партии. Сибирский вояж убедительно показал Сталину, что он является уже не только формальным лидером ВКП(б), которому активнее и дольше, чем кому-либо другому, аплодировали на съезде партии, но и обладает достаточной силой для того, чтобы по сути дела единолично принимать и проводить в жизнь любые акции, даже вопреки решениям съезда. А такая самооценка открывала совершенно новые перспективы и возможности как лично перед Сталиным, так и перед СССР в целом. В принципе теперь Генсек мог спокойно начинать новый раунд внутрипартийной борьбы и единолично формулировать новый генеральный курс ВКП(б), не скрываясь, посылать НЭП «к черту», загонять большинство крестьян в колхозы, а недовольных и неугодных – расселять, ссылать и расстреливать.

Но Сталин взял небольшой временной интервал для того, чтобы завершить борьбу с повергнутым Троцким и дополнительно укрепить свои позиции. Видимо, большинство сторонников Троцкого, посчитавших «антикулацкую кампанию» Сталина не «исключительно сибирским экзотическим делом» (выражение Л. С. Сосновского, Хогтонская библиотека Гарвардского университета, bMS Russ. T-1144), было уверено, что рано или они понадобятся руководству ВКП(б)

Р. И. Эйхе – профессиональный революционер, большевик с 1905 г. До октябрьской революции – один из руководителей латышских большевиков. В Сибири работал с 1923 г.: занимал последовательно должности председателя Сибпродкома, заместителя председателя Сибревкома, председателя Сибкрайисполкома, секретаря Сибирского и Западно-Сибирского крайкомов ВКП(б), первого секретаря Новосибирского обкома партии. С октября 1937 г. – нарком земледелия СССР, кандидат в члены Политбюро ВКП(б). В 1938 г. арестован. В 1940 г. расстрелян

Записка по прямому проводу И. В. Сталина (Омск) Р. И. Эйхе (Минусинск) от 27 января 1928 г.: «Сырцов полагает, что следовало бы мне выехать [в] Красноярск и созвать совещание представителей соседних округов т.ч. Считаю ли вы необходимой по ходу хлебозаготовок на востоке такую поездку т.ч. Если да, согласен выехать. Т.ч. Ответьте срочно». «Роберт Генрихович[,] надо поговорить по проводу освобожусь сегодня [в] 24 часа [по] новосибирскому[.] Сырцов». РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 119, л. 70

Минусинск
Эйхе
Записка по прямому
проводу 70

Сырцов полагает что следовало бы мне
выехать Красноярск и созвать совещание
представителей соседних округов т.ч.
Считаю ли вы необходимой по ходу
хлебозаготовок на востоке такую
поездку т.ч. Ответьте срочно
Сырцов

Омск, 27/1-28
16.25.28

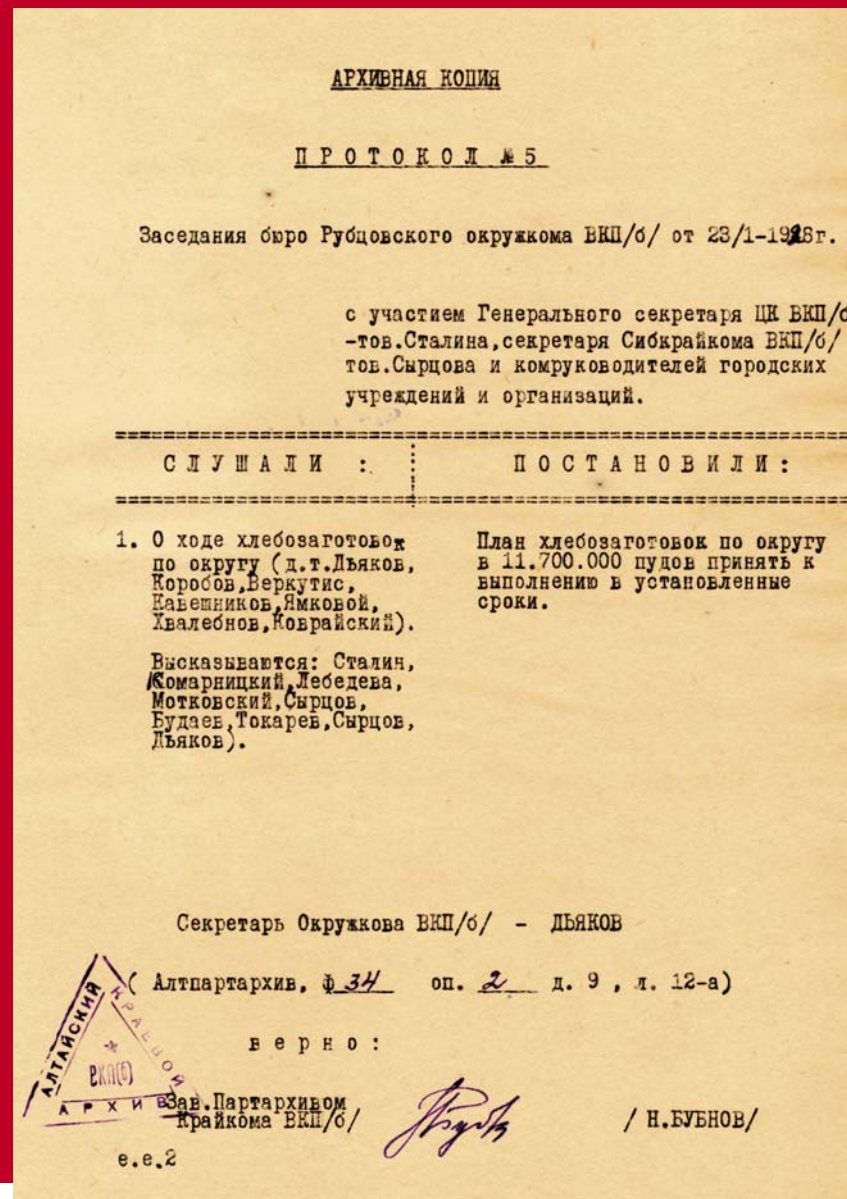
Роберт Генрихович надо поговорить по
проводу освобожусь сегодня 24 часа
новосибирскому Сырцов

для проведения «левого» курса, и надеялось, что вскоре ЦК партии их амнистирует и даже призовет к работе.

Вот что писал один из таких идеалистов: «Борьба с кулаком – не маневр, а результат обострения классовых противоречий, будет иметь последствия, и, несмотря на все помои, которыми нас поливают, мы должны [его] приветствовать <...>. Было бы большой слепотой не видеть всего этого из[-за] злобы нас к Сталину и что нас трахнули. Сдвиг этот есть результат и нашей борьбы и обострения классовых противоречий. Его надо поддержать <...>. Я не имею никаких иллюзий насчет того, что начинающийся сдвиг приведет механически к нашему возврату в партию» (Хогтонская библиотека Гарвардского университета, BMS Russ 13. T-1178). В таких настроениях и прогнозах была своя логика: ведь именно троцкисты лучше, чем кто-либо другой, могли проводить в жизнь курс Троцкого.

В то же время наиболее неустойчивые соратники Троцкого не стали ждать милостей от ЦК, а воспользовались сибирским «сигналом» Кобы для того, чтобы самим подать покаянные письма с просьбой разрешить им вернуться в ряды ВКП(б). В числе наиболее быстро сориентировавшихся в новой ситуации оказались такие крупные политические фигуры, как И. В. Вардин (Мгеладзе), Г. Л. Пятаков, С. А. Саркис, Г. И. Сафаров. Примиренческими настроениями и поведением части своих сторонников лидер сталинской оппозиции Троцкий был серьезно ослаблен.

Копия протокола заседания Рубцовского окружкома ВКП(б) 23 января 1928 г. с участием И. В. Сталина.
РГАСПИ, ф. 558, оп. 4, д. 604, л. 1

Сибирская делегация на XVI Всесоюзной партийной конференции, 27 апреля 1929 г.
ГАНУ, ф. П-11796, оп. 1, д. 30

В то же время в лице перебежчиков из стана Троцкого Сталин получил хорошее подкрепление для нового раунда внутрипартийной борьбы. Возвращенные в партию бывшие «левые» могли стать лучшими бойцами в борьбе с теми, кого Сталин наметил зачислить в ряды «правых»: с Н. И. Бухариным, А. И. Рыковым, М. П. Томским и др.

Следовательно, без всякого преувеличения можно утверждать, что поездка Сталина в Сибирь прошла в высшей степени успешно. С одной стороны, Генсек продемонстрировал всей партии, как должно вести хлебозаготовки в «кулацкой» Сибири и добиваться необходимых результатов. С другой – секретная цель его вояжа в Сибирь, являвшаяся главной, была достигнута. Но она осталась тайной как для политических соратников, так и для бывших и будущих противников. Более того, многие троцкисты были введены в заблуждение, за что вскоре они в очередной раз заплатились.

Литература

Демидов В. В. Хлебозаготовительная кампания 1927/28 г. в сибирской деревне // Актуальные проблемы истории советской Сибири. Сб. научн. тр. Отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск, 1990.

Демидов В. В., Угроватов А. П. Неизвестный визит // Земля Сибирь. 1992. № 1.

Иконникова И. П., Угроватов А. П. Сталинская репетиция наступления на крестьянство // Вопросы истории КПСС. 1991. № 1.

Косачев В. Г. Накануне коллективизации. Поездка И. В. Сталина в Сибирь // Вопросы истории. 1998, № 5.

Павлова И. В. Поездка Сталина в Сибирь. Почему в Сибирь? // ЭКО. 1995. № 2.

Серебренников С. В. Посещение И. В. Сталиным Красноярска в 1928 году. (Опыт историографического анализа и архивных разысканий) // ЭКО. 2003. № 4.

Hughes J. Stalin, Siberia and the Crisis of the New Economic Policy. Cambridge, 1991.

Исследование выполнено на средства гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-01725)

С/СЕКРЕТНО